

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 81'42
ББК Ш105.51
DOI 10.26170/pl20-02-16

ГСНТИ 16.31.61; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

Е. Е. Абрамкина

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9477-8117

 E-mail: abramkinaee@list.ru.

Автороведческая экспертиза документных текстов: моделирование жанра как основа выделения идентификационных признаков

АННОТАЦИЯ. Актуальность автороведческих экспертиз документных текстов в совокупности с отсутствием единой методики работы с ними заставляет искать новые подходы. Отмечаемое исследователями влияние стиля и жанра документа на набор идентификационных признаков заставляет обратиться к анализу жанровой природы исследуемых текстов. Наиболее эффективным способом анализа жанра является его моделирование. В настоящей статье предлагается модель речевого жанра, ориентированная на создание набора идентификационных признаков и методики автороведческого анализа документных текстов. Использование модели демонстрируется на материале текстов протоколов допросов и состоит из трех компонентов: системы «автор — адресат», структуры жанра и языковой организации. С точки зрения взаимодействия в паре «автор — адресат» протокол допроса характеризуется сложностью и многослойностью, свойственной жанрам с соавторством и пересказом чужих слов. С точки зрения структуры можно выделить три части — вводную, описательную и удостоверительную. Наибольшей свободой в плане формы и содержания обладает описательная часть протокола допроса, в вводная и удостоверительная части в большинстве случаев не представляются интереса для установления авторства. Языковая организация протокола допроса определяется точностью и конкретностью. С этим связаны лексические особенности, в том числе ошибки (плеоназм и тавтология), а также синтаксические (преобладание прямого порядка слов, уточняющих и пояснительных конструкций) и прагматические (нарушение максим количества, способа и релевантности) черты. На базе предложенной модели формируется набор идентификационных признаков, релевантных для текстов конкретного жанра.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: документные тексты; автороведческая экспертиза; речевые жанры; модели жанра; протоколы допросов; идентификационные признаки; идентификация документов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Абрамкина Елена Евгеньевна, ассистент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет; 630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, 1; e-mail: abramkinaee@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Абрамкина, Е. Е. Автороведческая экспертиза документных текстов: моделирование жанра как основа выделения идентификационных признаков / Е. Е. Абрамкина // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 151-158. — DOI 10.26170/pl20-02-16.

ВВЕДЕНИЕ

Официально-деловой текст сегодня вызывает возрастающий интерес у лингвистов в разных аспектах его исследования. Изучению этих текстов посвящено отдельное научное направление — документная лингвистика, кроме того, официально-деловые тексты нередко становятся объектами внимания лингвистов в связи с судебными делами и другими фактами их юридического функционирования. Важным аспектом исследования таких текстов в контексте судебного рабирательства является установление их авторства в рамках судебной автороведческой экспертизы.

Автороведческая экспертиза представляет собой один из видов прикладных лингвистических исследований с целью установления «фактических данных об авторе письма» [Вул 1978: 104] в рамках судебного процесса или вне его. В зависимости от того,

какая информация об авторе текста есть у следствия и какова цель исследования, автороведческая экспертиза делится на идентификационную и диагностическую. Первая решает задачи, связанные с подтверждением или опровержением авторства, определением принадлежности нескольких текстов одному лицу, определением автора из нескольких предполагаемых. Диагностическая экспертиза направлена на установление социобиографических характеристики автора (пол, возраст, уровень образования и т. п.), а также условий создания текста и признаков намеренного искажения письменной речи.

Автороведческая экспертиза официально-деловых текстов проводится главным образом для решения идентификационных задач. И в данном аспекте тексты документов представляют серьезную сложность, прежде всего при выделении идентификационных признаков.

© Абрамкина Е. Е., 2020

Само понятие идентификационного признака является одним из базовых в автороведческой экспертизе. Идентификационный признак определяется как черта, характеризующая автора на том или ином языковом уровне. Набор таких признаков является основой для автороведческого исследования текстов. В современном автороведении существует несколько классификаций идентификационных признаков [Вул 1978; Рубцова и др. 2007], однако они разрабатывались на материале других функциональных стилей, поэтому слепо перекладывать их на документные тексты не всегда корректно.

Значимость того или иного идентификационного признака во многом зависит от типа коммуникативной ситуации и ситуативного контекста, «анализ ситуативного контекста дает возможность установить, в какой мере характер употребления языковых средств обусловлен внутренними и внешними факторами речевой ситуации, в какой мере — факторами, инвариантными для автора, и в какой — факторами, присущими лишь данной ситуации общения...» [Вул 1978: 105]. Один и тот же признак может иметь и не иметь идентификационную значимость в зависимости, в том числе, от стиля документа. Соответственно, идентификационные признаки, применимые при исследовании текстов разговорного или публицистического стилей, не всегда применимы при анализе официально-деловых текстов. В современной научной и методической литературе нет обобщающего исследования, посвященного установлению авторства документных текстов, однако есть работы, в которых освещается автороведческий анализ отдельных жанров официально-делового стиля: договора, жалобы, протокола допросам.

Как отмечает А. М. Плотникова [Плотникова 2016], индивидуально-авторские признаки документных текстов обнаруживаются главным образом на орфографическом, пунктуационном, синтаксическом и, отчасти, лексическом уровнях. Также важное идентификационное значение имеют иностилевые вкрапления (как разговорного, так и художественного стиля), особенности композиции и графического оформления документов. Однако количество и идентификационная значимость таких признаков меняется от жанра к жанру и от текста к тексту.

Среди подходов, которые используются авторами для установления авторства документных текстов, можно отметить использование контент-анализа [Распопова 2015], методы статистического анализа различных показателей текста [Морозов 2004], анализ

языковой личности автора спорного текста и образцов письменной речи [Ким 2013] и т. д. Однако все исследователи единогласно отмечают, что большое значение при определении идентификационных признаков имеют стиль и жанр текста.

Действительно, жанр документа, наряду с объемом текста, является одним из ключевых факторов, ограничивающих набор идентификационных признаков. Это связано и с шаблонной структурой многих документов, и с законодательными требованиями к их составлению, и с коммуникативными условиями их создания и функционирования. Разнообразие жанров документов не позволяет говорить об универсальных идентификационных признаках и вынуждает исследователей в каждом случае определять отдельный набор идентификационных признаков. Для облегчения этой задачи представляется продуктивным использовать методы теории речевого жанра и моделировать каждый исследуемый жанр, а затем на основе модели разрабатывать идентификационные признаки.

МОДЕЛЬ РЕЧЕВОГО ЖАНРА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА АВТОРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Способ описания речевого жанра во многом определяется целью. Описание жанра, построение его модели — это указание его общих (позволяющих отнести его к определенному функциональному стилю) и уникальных (отделяющих от других жанров) свойств. В современной лингвистике существует несколько подходов к описанию речевого жанра и построению модели жанра.

Одна из наиболее популярных сегодня моделей речевого жанра предложена Т. В. Шмелевой [Шмелева 1997] и основывается на коммуникативном подходе к жанру, описании его с позиции функционирования в коммуникации. Опираясь на коммуникативную ситуацию как жанрообразующий фактор, Т. В. Шмелева рассматривает весь контекст функционирования жанра, включая ситуацию, инициировавшую его возникновение, и перлокутивный эффект. Уделяется внимание в этой модели и языковым средствам создания жанра, однако данная модель не предполагает их детального анализа, что не позволяет использовать ее как основу для выделения идентификационных признаков.

Еще одна модель жанра, представляющая для нас интерес, — модель К. А. Долинина [Долинин 1999]. Она имеет когнитивно-коммуникативную основу и освещает жанр уже не столько с позиции его роли в социальном взаимодействии, сколько с точки зрения структуры коммуникативного акта,

его когнитивных основ. К. А. Долинин расширяет набор участников коммуникации и их признаков, подробно описывая автора и адресата в аспектах их социального взаимодействия, коммуникативных целей, как носителей определенной картины мира и психических свойств и состояний. Такое внимание к автору и адресату текста играет важную роль для автороведческой экспертизы, однако отсутствие детального анализа языковых средств создания жанра не позволяет полностью использовать эту модель при разработке идентификационных признаков.

Опираясь на исследования Т. В. Шмелевой и К. А. Долинина, мы предлагаем в качестве модели, ориентированной на автороведческий анализ текстов, следующую трехкомпонентную структуру.

1. Система «автор — адресат». Включает обобщенные образы автора и адресата, а также коммуникативную ситуацию их взаимодействия, которая анализируется с учетом функционирования жанра, ролей автора и адресата, их коммуникативных целей.

2. Структура жанра. Включает структуру всего текста и его частей. К структуре текстов официально-делового стиля предъявляются жесткие требования, для многих жанров существуют определенные шаблоны. Учет этих шаблонов позволит выделить те черты, которые характерны для жанра в целом, и отталкиваться от них при определении идентификационных признаков.

3. Языковая организация жанра. Включает языковые средства формирования жанра на всех языковых уровнях, а также черты авторского воплощения жанровых черт, возможность проявления следов речи допрашиваемого в тексте протокола допроса.

Жанрообразующим является компонент «автор — адресат», поскольку именно взаимодействие автора и адресата в коммуникативной ситуации определенного типа задает и ментальную схему жанра, и жанровые ожидания адресата, то есть этот компонент во многом определяет структуру и костяк языковых черт. Компоненты «языковая организация» и «структура жанра» дополняют модель, позволяя максимально полно описать и жанровую, и индивидуально-авторскую составляющую.

Рассмотрим реализацию этой модели на примере жанра протокола допроса.

Протокол допроса относится к числу вторичных жанров процессуальных документов. Его роль как одного из ключевых доказательств по делу, особенности передачи информации (письменный пересказ следователем устной речи допрашиваемого) создают сложность для автороведческой экс-

пертизы. Существующие сегодня методы анализа авторства ограниченно применимы к текстам протоколов. Моделирование жанра может стать эффективным способом определения идентификационных признаков и методики анализа таких текстов.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЖАНРА ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Модель жанра протокола допроса может быть описана следующим образом.

1. Система «автор — адресат» характеризуется сложностью и многослойностью, свойственной жанрам с соавторством и пересказом чужих слов.

Этот компонент характеризуется наличием двух типов коммуникативных ситуаций, присутствующих в протоколе допроса. Коммуникативную ситуацию, связанную с взаимодействием составителя документа с лицами, уполномоченными законом знакомиться с текстом протокола, мы назовем **внешней**, она предполагает адресата, опосредованно (через жанровые ожидания и социальный статус) присутствующего в тексте протокола допроса. Цель коммуникации в этом случае — передача полученной информации от составителя уполномоченным лицам (прежде всего, судье), которые на основании информации, зафиксированной в протоколе, будут принимать решение.

Коммуникативная ситуация, связанная с взаимодействием составителя и информанта в рамках коммуникативного события допроса, будет рассматриваться нами как **внутренняя**, поскольку оба субъекта коммуникации непосредственно присутствуют в тексте протокола. Это взаимодействие в условиях некооперативной коммуникативной ситуации.

Рассмотрим более подробно смену коммуникативных ролей и целей участников допроса и отражение этого процесса в тексте протокола.

«Автором» протокола допроса во **внешней** коммуникативной ситуации является составитель протокола (следователь), он инициирует общение, составляет протокол допроса. Адресатом в данном случае являются судья и другие лица, которые в рамках конкретного дела имеют право знакомиться с протоколом допроса. Несмотря на то, что адресат внешней коммуникативной ситуации не присутствует напрямую в тексте, его роль не ограничивается пассивным восприятием информации — его процессуальный статус, профессиональные отношения с составителем формируют определенные «жанровые ожидания», которые вынужден

соблюдать составитель текста для успешной коммуникации.

Коммуникативная цель составителя — передать сформированную в результате допроса картину событий адресату. Коммуникативная цель адресата — на основе воспринимаемой из протокола информации, соотнося ее с информацией, полученной из других источников, сформировать общую картину преступления и на ее основе принять решение. Таким образом, адресат не пассивно воспринимает информацию из протокола допроса, но еще и сопоставляет ее с уже имеющейся, оценивает с точки зрения соответствия или несоответствия другим данным, проверяет ее на логичность и правдоподобность. Только после такого анализа адресат (суд) принимает информацию из протокола допроса и встраивает ее в уже имеющуюся у него картину событий. Позиция адресата, как и позиция автора, предполагает анализ и отбор той информации, которая кажется ему важной, проверку ее на отсутствие противоречий и нелогичностей.

В свою очередь, составитель, находясь в рамках профессионального общения с адресатом, осознает активную роль последнего и учитывает ее при составлении текста протокола. В общем случае он стремится отразить в протоколе полученную им информацию так, чтобы, во-первых, у адресата не возникло сомнений в ее достоверности и принадлежности информанту, во-вторых, чтобы он мог легче встроить ее в картину событий. Соответственно, он стремится к точности и полноте передачи информации, выступает в качестве преобразующего канала передачи информации от информанта судье.

Активная роль адресата в формировании текста протокола прослеживается также в форме документа. Именно характер коммуникации — интрапрофессиональная деловая коммуникация в рамках судебно-следственной системы [Татарникова 2004] — задает шаблонную структуру и обилие лексических и синтаксических штампов.

Таким образом, «автор» протокола допроса во внешней коммуникативной ситуации (составитель текста протокола) выступает своеобразным «переводчиком» с языка повседневного общения на язык юридической, процессуальной документации, при этом, как и переводчик, стремясь, с одной стороны, сохранить содержание текста и, по возможности, особенности речи допрашиваемого, с другой — сделать текст доступным для профессионального восприятия и анализа.

Внутренняя коммуникативная ситуация с позиции взаимоотношений автора и адре-

сата характеризуется неравноправием ролей участников. Н. М. Татарникова охарактеризовала ее как «двойное авторство», отметив таким образом вклад в создание итогового текста и составителя, и информанта [Татарникова 2004]. На наш взгляд, здесь стоит говорить скорее не о двойном авторстве, поскольку вклад участников все-таки разный и по объему, и по качеству, а о ролях информанта (носителя информации) и составителя текста (интерпретатора информации).

Инициатором коммуникации, как и во внешней коммуникативной ситуации, является следователь, он определяет тему общения, ее развитие и единство, однако он не свободен в выборе темы и описании последовательности событий. Тема протокола допроса обусловлена экстралингвистическими факторами (ситуацией преступления, категорией дел, к которой оно относится, и т. п.), именно их набор, в совокупности с представлениями составителя о типичном сценарии коммуникативной ситуации данного типа, во многом определяют последовательность вопросов, которые задает следователь во время допроса, и их отражение в тексте протокола.

Что касается коммуникативных целей, стоит учитывать, что цели следователя при производстве самого допроса и при его фиксации различаются. Цель следователя, производящего допрос, — заполнить все лакуны и создать объемную, наполненную конкретным содержанием ситуационную модель. Цель его как составителя протокола допроса — максимально точно эту модель передать.

Допрашиваемый более пассивен, его цель сводится к сообщению информации на заданную следователем тему. Однако он также вносит значительный вклад в создание протокола, что и позволяет нам обнаруживать неоднородность авторской речи в тексте. Именно информационный вклад допрашиваемого играет ведущую роль в тексте. Кроме того, диалогический характер допроса предполагает смену ролей «автор — адресат» в процессе общения. То есть в один момент автором является следователь, который задает вопрос, уточняет что-либо, а адресатом — информант; в другой момент времени они меняются местами — информант говорит (выступает в роли автора), следователь выступает в роли адресата.

Отражение внутренней коммуникативной ситуации в тексте протокола допроса происходит несколькими путями. Во-первых, это отражение содержания: и информация, сообщаемая допрашиваемым, и ее регулирование следователем формируют последова-

тельность разворачивания темы, композицию описательной части протокола допроса. Во-вторых, это частичное отражение формы речи, что связано с законодательным требованием передавать речь допрашиваемого точно, по возможности дословно.

Таким образом, система «автор — адресат» протокола допроса представляет собой сложное целое, включающее две коммуникативных ситуации и разных для каждой автора и адресата. В тексте самого протокола допроса можно найти как речь составителя (автора внешней коммуникативной ситуации), так и следы речи информанта (одного из авторов внутренней коммуникативной ситуации).

2. Структура протокола допроса достаточно шаблонная, содержание каждой части определено законодательством.

В тексте протокола допроса можно выделить три части — вводную, описательную и удостоверительную — отличающиеся как по цели, так и по степени выраженности признаков авторской речи.

Вводная часть содержит реквизитные данные протокола, анкетные данные допрашиваемого, уведомление о применении технических средств и разъяснение статуса информанта. Завершает вводную часть подпись допрашиваемого, удостоверяющая его ознакомленность с правами и обязанностями, соответствующими его процессуальному статусу, а также условиями проведения допроса (ведение видеозаписи и т. п.). Данная часть заполняется по строгому шаблону, возможности проявления авторских признаков сведены к минимуму.

Описательная часть протокола допроса отличается большей свободой в плане формы и содержания документа. Как отмечает А. П. Рыжаков, вслед за словами «по существу уголовного дела могу показать следующее» излагаются собственно показания допрашиваемого, которые он дает в форме свободного рассказа, поставленные перед ним вопросы и ответы на них. Здесь же описываются действия, осуществляемые в процессе допроса (изготовление схем, чертежей, рисунков, диаграмм и т. п.) [Рыжаков 2017]. Что касается формы изложения, в ч. 2 ст. 190 УПК РФ указана необходимость фиксации показаний от первого лица и «по возможности дословно».

Удостоверительная часть содержит сведения о поступлении или непоступлении заявлений от участников следственного действия, содержание поступивших заявлений, удостоверенное подписями участников допроса, указание на способ ознакомления с протоколом, отметку о правильности изложения показаний («С моих слов записано

верно»), поступившие дополнения и уточнения (указание на отсутствие замечаний) и подписи всех участников допроса.

С позиции автороведческой экспертизы информацию о речи автора может содержать прежде всего описательная часть как наименее шаблонная. В большинстве случаев вводная и удостоверительная части протокола допроса не представляют интереса для установления авторства.

3. Языковая организация протокола допроса строится вокруг двух выделенных Н. М. Татарниковой жанровых доминант — точности (однозначности толкования) и конкретности (обозначения определенных объектов действительности, а не их классов) [Татарникова 2004]. Языковая организация протокола допроса отличается большим количеством штампов, характерных как для процессуальных документов в целом, так и исключительно для этого жанра.

Языковая организация рассматривается нами на следующих языковых уровнях: лексико-семантическом, синтаксическом, стилистическом и прагматическом.

Анализ *лексико-семантического уровня* протокола допроса включает прежде всего рассмотрение следующих групп признаков: 1) преобладающие типы лексики (например, предметные номинации с конкретным значением, гипонимы, имена собственные и т. п.), 2) наиболее характерные части речи (например, глаголы физического действия, числительные даты и времени, наречия последовательности действий), 3) лексические средства связи (лексический повтор) и 4) лексические ошибки (тавтология и плеоназм).

Кроме того, на этом уровне нами был обнаружен и детально охарактеризован такой компонент, как семантические уточнения. Под уточнением в данном случае мы понимаем семантический компонент текста, который дополняет, разъясняет, уточняет какую-то мысль, но носит факультативный (с точки зрения раскрытия основной темы) характер в тексте. Однако в протоколах допроса уточнения являются обязательным элементом, позволяющим достичь необходимой подробности изложения информации.

Уточнения неоднородны по своей природе, поскольку могут нести дополнительную информацию о разных объектах и разных качествах объекта речи. На материале более 100 проанализированных протоколов нами была составлена семантическая классификация уточнений, в основу которой положен тип объекта, о котором сообщается дополнительная информация. Было выделено 6 типов уточнений с несколькими подтипами: темпоральные, пространственные,

уточнения объекта речи, субъекта, уточнения отношения автора или третьего лица к описываемым событиям и логические уточнения [Абрамкина 2019: 103–105]. Уточнения являются характерной чертой протоколов допроса, обусловленной коммуникативными целями как составителя, так и информанта, и, следовательно, содержат информацию о навыках речи и составителя, и информанта.

Синтаксический уровень протокола допроса меньше подвержен влиянию стиля и жанра, он в большей степени отражает речь составителя документа, но и здесь можно выделить некоторые жанровые тенденции.

Среди синтаксических особенностей протокола допроса можно отметить 1) преобладание прямого прядка слов; 2) одинаковую частоту простых предложений и сложноподчиненных с придаточным изъяснительным или определительным; 3) осложнение предложений однородными сказуемыми и дополнениями, а также причастными оборотами; 4) частое использование сложных предложений с перечислением; 5) предпочтение в сложноподчиненных предложениях цели конструкций с придаточным союзом «чтобы» вместо «для того, чтобы»; 6) обилие уточняющих и пояснительных конструкций; 7) использование союза «поэтому» как средства связи не только частей сложных предложений, но и отдельных предложений в тексте.

На *стилистическом уровне* отмечаются как черты, характерные для официально-делового стиля в целом, так и некоторые специфические особенности жанра протокола допроса. К первой группе относятся 1) частое использование аббревиатур; 2) использование сокращений даты и времени; 3) наименование человека по роду деятельности; 4) обилие канцеляризмов. Во вторую группу входят 1) смешение официально-делового и разговорного, иногда научного стилей и 2) использование оперативно-разыскной терминологии и профессионализмов.

Прагматика текста протокола допроса определяется некооперативным характером коммуникативной ситуации (допроса) и кооперативным характером внешней коммуникативной ситуации. Это противоречие кооперативного и некооперативного поведения участников коммуникации неизбежно отражается в тексте протокола допроса нарушением коммуникативных максим и, в некоторых случаях, принципа кооперации. Для протокола допроса характерны нарушения 1) максим количества, 2) способа и 3) релевантности. Реже всего в протоколе допроса нарушаются максимы качества, в частности та из них, которая постулирует необходимость не говорить то, что заведомо ложно.

Соблюдение этой максимы в протоколе допроса и в самом допросе, вероятно, связано с наличием уголовной ответственности свидетеля и потерпевшего за сообщение заведомо ложной информации, поэтому ее нарушение в явном виде в текстах этого жанра встречается крайне редко.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Такой подробный анализ жанра позволяет, опираясь на выявленные признаки языковых уровней, составить набор идентификационных признаков. Этот набор должен включать, во-первых, сами жанровые черты и конкретные способы их проявления, во-вторых, отступления от жанрового канона. Первая группа признаков (жанровые) позволяет оценить, насколько точно текст соответствует заявленному жанру, с помощью каких конкретно языковых единиц он реализует те или иные жанровые черты.

Вторая группа (авторские) ярче показывает особенности авторской речи и, в случае с протоколом допроса, неоднородности этой речи, однако этих признаков меньше в текстах протоколов, поэтому эффективный анализ требует учета обеих групп.

Для протокола допроса на основе моделирования и анализа жанра можно выделить следующие идентификационные признаки.

1. На лексико-семантическом уровне:

а) *жанровые*: слова с указательным значением; гипонимы; дескриптивные слова; предметные номинации с конкретным значением; глаголы физического действия; личные местоимения первого лица; числительные даты и времени; наречия со значением последовательности действий; глаголы в действительном залоге; глаголы прошедшего времени; лексические повторы; тавтология; плеоназм;

б) *авторские*: оценочная лексика; лексика, выражающая конкретные чувства; лексика со значением регулярности действий или событий; модальные глаголы и частицы; вводные слова; синонимы; антонимы; антитеза;

в) *семантические уточнения*: высокоинформативные (отражающие речь составителя и информанта), низкоинформативные (отражающие тему и жанр документа).

2. На синтаксическом уровне:

а) *жанровые*: прямой порядок слов; преобладающие типы предложений; осложнение предложений; уточняющие и пояснительные конструкции;

б) *авторские*: парцелляция; анафора; синтаксический параллелизм; время глагола; употребление союзов.

3. На стилистическом уровне:

а) *жанровые*: аббревиатуры; юридическая и оперативно-разыскная терминология;

б) *авторские*: неюридические термины и профессионализмы, разговорная и просторечная лексика.

4. На эмотивном уровне:

а) *жанровые*: лексика, выражающая отношение к сообщаемому;

б) *авторские*: слова с суффиксам субъективной оценки, передающие разные оттенки чувств; экспрессивная лексика; сниженная лексика; нецензурные слова для выражения негативных эмоций, негативного отношения к происходящему.

5. На прагматическом уровне:

а) *жанровые*: нарушение максим количества, способа и релевантности;

б) *авторские*: нарушение максимы качества (сообщение информации, в достоверности которой говорящий не уверен).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня подходы и методы установления авторства текстов официально-делового стиля все больше нуждаются в изменении. Тексты, обслуживающие разные сферы жизни, играющие разные роли в социальной коммуникации, требуют учитывать при определении авторства их жанровую природу, следовательно, анализ таких текстов в автороведческой экспертизе необходимо строить не только с учетом стилевых, но и с учетом жанровых характеристик. Методы теории речевого жанра могут стать эффективным средством обновления базы автороведческой экспертизы документных текстов. Одним из таких методов является моделирование речевого жанра. Предложенная нами модель включает систему «автор — адресат», структуру жанра и языковую организацию. Применение этой модели, продемонстрированное в настоящей статье на материале протокола допроса, позволяет детально описать языковые особенности доку-

ментных текстов конкретного жанра и на основе этого описания сформулировать идентификационные признаки, релевантные для конкретного жанра, и разработать методику его автороведческого анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамкина, Е. Е. Идентификационные признаки протокола допроса и методика автороведческого анализа / Е. Е. Абрамкина. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — Т. 17, №3. — С. 97—108.
2. Вул, С. М. Оценка идентификационной значимости признаков письменной речи в судебно-автороведческой экспертизе / С. М. Вул. — Текст : непосредственный // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1978. — Вып. 17. — С. 104—108.
3. Долинин, К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия / К. А. Долинин. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 1999. — Вып. 2. — С. 7—13.
4. Ким, Л. Г. Кто автор жалобы / Л. Г. Ким. — Текст : непосредственный // Юрислингвистика. — 2013. — № 2 (13). — С. 97—103.
5. Морозов, А. В. Автороведческая экспертиза текста договора / А. В. Морозов. — Текст : непосредственный // Юрислингвистика-5. Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. — 2004. — С. 290—297.
6. Плотникова, А. М. Документный текст как объект судебной лингвистической и автороведческой экспертизы / А. М. Плотникова. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2016. — Вып. 15, № 1. — С. 37—43.
7. Распопова, Т. А. Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования / Т. А. Распопова // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. — 2015. — № 1 (6). — С. 133—144.
8. Рубцова, И. И. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : методические рекомендации / И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова, А. И. Безрукова [и др.]. — Москва : ЭКЦ МВД России, 2007. — Текст : непосредственный.
9. Рыжаков, А. П. Допрос: основания и порядок производства / А. П. Рыжаков. — Москва : Дело и сервис, 2017. — Текст : непосредственный.
10. Татарникова, Н. М. Координация первичного и вторичного жанров в официально-деловом стиле речи (на примере речевых жанров допроса и протокола допроса) : дис. ... канд. филол. наук. / Татарникова Н. М. — Кемерово, 2004.
11. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 1997. — Вып. 1. — С. 88—98.

E. E. Abramkina

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9477-8117

 E-mail: abramkinaee@list.ru.

Authorship Examination of Official Texts: Genre Modeling as a Basis for Determination of Identifying Features

ABSTRACT. *The urgency of authorship examination, coupled with the absence of uniform methods of its conduct, makes researchers look for new approaches. The influence of the style and genre of the document on a certain combination of identifying features suggests a need to analyze the genre-sensitive nature of the texts under study. Genre modeling is the most efficient method of its analysis. This article suggests a model of a speech genre aimed to create a set of identifying features and a procedure of authorship examination of official texts. The model is used by the author to examine texts of interrogation reports. From the point of view of interaction in the pair “author – addressee”, the interrogation report is characterized by a complex and multilayer nature typical of the genres involving co-authorship and retelling of other person’s words. In the external communication situation, the “author” of the interrogation report (the person who writes the interrogation*

report down) acts as a certain “translator” from the language of everyday communication into the language of legal procedural documentation. The inner communication situation is characterized by the inequality of the roles of the participants: the role of the informer (a person possessing certain information) and of the text creator (a person who interprets the information received). From the point of view of the interrogation report structure, it is possible to single out three main parts – introduction, description and statement. The descriptive part of the interrogation report is the most variable in terms of form and content; the introduction and the statement are insignificant for authorship attribution. The language of the interrogation report is characterized by precise formulation (unambiguous interpretation) and concrete expression. This fact determines its lexical character and errors (pleonasm and tautologies), syntactical specificity (prevalence of direct word order and specifying and explanatory constructions), and pragmatic features (violations of the maxims of quantity, manner and relation).

KEYWORDS: official texts; authorship examination; speech genres; genre models; interrogation reports; identifying features; document identification.

AUTHOR'S INFORMATION: Abramkina Elena Evgen'evna, Assistant Lecturer of Department of Fundamental and Applied Linguistics, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia.

FOR CITATION: Abramkina, E. E. Authorship Examination of Official Texts: Genre Modeling as a Basis for Determination of Identifying Features / E. E. Abramkina // Political Linguistics. — 2020. — No 2 (80). — P. 151-158. — DOI 10.26170/pl20-02-16.

REFERENCES

1. Abramkina, E. E. Identification Features of the Interrogation Protocol and the Methodology of Auto-historical Analysis / E. E. Abramkina. — Text: unmediated // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. — 2019. — Vol. 17, No. 3. — P. 97–108. [Identifikatsionnye priznaki protokola doprosa i metodika avtorovedcheskogo analiza / E. E. Abramkina. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhdokul'turnaya kommunikatsii. — 2019. — T. 17, №3. — S. 97–108]. — (In Rus.)
2. Vul, S. M. Assessment of the Identification Value of the Signs of Written Speech in Forensic Science / S. M. Vul. — Text : unmediated // Forensics and Forensics. — 1978. — Vol. 17. — P. 104–108. [Otsenka identifikatsionnoy znachimosti priznakov pis'mennoy rechi v sudebno-avtorovedcheskoy ekspertize / S. M. Vul. — Tekst : neposredstvennyy // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. — 1978. — Vyp. 17. — S. 104–108]. — (In Rus.)
3. Dolinin, K. A. Speech Genres as a Means of Organizing Social Interaction / K. A. Dolinin. — Text : unmediated // Genres of Speech. - 1999. — Issue 2. — P. 7–13. [Rechevye zhanry kak sredstvo organizatsii sotsial'nogo vzaimodeystviya / K. A. Dolinin. — Tekst : neposredstvennyy // Zhary rechi. — 1999. — Vyp. 2. — S. 7–13]. — (In Rus.)
4. Kim, L. G. Who the Author of the Complaint / L. G. Kim. — Text : unmediated // Jurislinguistics. — 2013. — No. 2 (13). — P. 97–103. [Kto avtor zhaloby / L. G. Kim. — Tekst : neposredstvennyy // Yurislingvistika. — 2013. — № 2 (13). — S. 97–103]. — (In Rus.)
5. Morozov, A. V. Autodiological Examination of the Text of the Agreement / A. V. Morozov. — Text : unmediated // Jurislinguistics-5. Legal Aspects of Language and Linguistic Aspects of Law. — 2004. — P. 290–297. [Avtorovedcheskaya ekspertiza teksta dogovora / A. V. Morozov. — Tekst : neposredstvennyy // Yurislingvistika-5. Yuridicheskie aspekty yazyka i lingvisticheskie aspekty prava. — 2004. — S. 290–297]. — (In Rus.)
6. Plotnikova, A. M. Documentary Text as an Object of Forensic Linguistic and Autologic Examination / A. M. Plotnikova. — Text : unmediated // Bulletin of the Volgograd State University. — 2016. — Issue. 15, No. 1. — P. 37–43. [Dokumentnyy tekst kak ob'ekt sudebnoy lingvisticheskoy i avtorovedcheskoy ekspertizy / A. M. Plotnikova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2016. — Vyp. 15, № 1. — S. 37–43]. — (In Rus.)
7. Raspopova, T. A. Forensic Expert Analysis of a Science: Research Experience / T. A. Raspopova // Yearbook of the Scientific Research Institute for Fundamental and Applied Research. — 2015. — No. 1 (6). — P. 133–144. [Sudebnaya avtorovedcheskaya ekspertiza: opyt issledovaniya / T. A. Raspopova // Ezhegodnik NII fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy. — 2015. — № 1 (6). — S. 133–144]. — (In Rus.)
8. Rubtsova, I. I. Comprehensive Methodology for the Production of Expert Expert Studies: Methodological Recommendations / I. I. Rubtsova, E. I. Ermolova, A. I. Bezrukov [et al.]. — Moscow : ECC Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. — Text: unmediated. [Kompleksnaya metodika proizvodstva avtorovedcheskikh ekspertiz : metodicheskie rekomendatsii / I. I. Rubtsova, E. I. Ermolova, A. I. Bezrukova [i dr.]. — Moskva : EKTs MVD Rossii, 2007. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Ryzhakov, A. P. Interrogation: Grounds and Order of Production / A. P. Ryzhakov. — Moscow : Business and Service, 2017. — Text : unmediated. [Dopros: osnovaniya i poryadok proizvodstva / A. P. Ryzhakov. — Moskva : Delo i servis, 2017. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Tatarnikova, N. M. Coordination of Primary and Secondary Genres in the Official-business Style of Speech (on the example of speech genres of interrogation and interrogation protocol) : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Tatarnikova N. M. — Kemerovo, 2004. [Koordinatsiya pervichnogo i vtornichnogo zhanrov v ofitsial'no-delovom stile rechi (na primere rechevykh zhanrov doprosa i protokola doprosa) : dis. ... kand. filol. nauk. / Tatarnikova N. M. — Kemerovo, 2004]. — (In Rus.)
11. Shmeleva, T. V. Model of the Speech Genre / T. V. Shmeleva. — Text : unmediated // Speech Genres. — 1997. — Vol. 1. — P. 88–98. [Model' rechevogo zhanra / T. V. Shmeleva. — Tekst : neposredstvennyy // Zhanry rechi. — 1997. — Vyp. 1. — S. 88–98]. — (In Rus.)